

М. С. ЖИРОВ, Н. С. КУЗНЕЦОВА, О. Я. ЖИРОВА, Т. А. СЕЛЮКОВА

Белгородский государственный институт искусств и культуры

г. Белгород, Россия

ORCID: 0000-0002-3774-915X, ZhirovMS1951@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7611-6542, natafolk@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5553-8815, Zhirova_Olga_1951@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5819-8609, Taleks37@mail.ru

Жанрово-стилевая экспликация песенной традиции Белгородской области: локальный аспект

Содержание статьи раскрывает жанрово-стилевую природу песенной традиции села Фощеватово Волоконовского района Белгородской области, во многом не познанную и не освоенную в полной мере до сих пор. Народный хор села – один из самых известных этнографических коллективов Юга России (художественный руководитель Мария Стефановна Скуридина (1920–2002), оставивший современникам, учёным-фольклористам, руководителям народно-певческих коллективов, любителям народной музыки уникальное песенное наследие, которое контрастирует с близлежащими традициями жанровым и мелодико-интонационным содержанием, исполнительскими формами и средствами художественной выразительности. Самобытная песенная школа фощеватовских песельников составляет перспективную область научно-исследовательской и научно-творческой деятельности учёных, специалистов-практиков, любителей народного музыкального искусства.

Ключевые слова: песенная традиция села Фощеватово, календарные песни, свадебные песни, двуххорные песни, колыбельные, «скоморошные» песни, лирические, сезонно приуроченные к трудовой деятельности и неприуроченные (протяжные), духовные стихи, псалмы, хоровые частушки-страдания, инструментальные наигрыши.

Для цитирования / For citation: Жиров М. С., Кузнецова Н. С., Жирова О. Я., Селюкова Т. А. Жанрово-стилевая экспликация песенной традиции Белгородской области: локальный аспект // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2020. № 4. С. 50–58.
DOI: 10.33779/2587-6341.2020.4.050-058.

**MIKHAIL S. ZHIROV, NATALIA S. KUZNETSOVA,
OLGA YA. ZHIROVA, TATIANA A. SELYUKOVA**

Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia

ORCID: 0000-0002-3774-915X, ZhironMS1951@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7611-6542, natafolk@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5553-8815, Zhirova_Olga_1951@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5819-8609, Taleks37@mail.ru

The Genre-Related and Stylistic Explication of the Song Tradition of the Belgorod Region: The Regional Aspect

The content of the article discloses the genre and style attributes of the song tradition of Foshchevatovo village in the Volokonovka District of the Belgorod Region, in many ways insufficiently studied and mastered up till now. The folk chorus of this village is one of the most well-known ethnographical ensembles of the south of Russia (its artistic director was Maria Stefanovna Skuridinova, 1920–2002), which has left its contemporaries, folk music scholars, directors of the folk ensembles of singers and lovers of folk music a unique folk song heritage, which contrasts with its contiguous traditions by its genre and melodic intonation content, performance forms and means of artistic expression. The distinctive vocal school of Foshchatovo singers comprises a prospective sphere of scholarly and artistic activities of scholars, specialist practitioners and lovers of the art of folk music.

Keywords: the song tradition of Foshchevatovo village, calendar songs, wedding songs, two-chorus songs, lullabies, “skomorokh” songs, lyrical songs, seasonally timed to coincide with the work activities of the song, untimed (plangent) songs, sacred poems, psalms, choral chastushkas depicting suffering, instrumental tunes.

В ряду уникальных явлений южно-русской музыкальной культуры песенная традиция села Фощеватово Волоконовского района Белгородской области занимает особое положение. Хор села – один из самых известных этнографических коллективов России. Первое выступление прославленного колхозного хора состоялось в родном посёлке в честь 50-летия Октября, дав старт для его многолетней плодотворной творческой деятельности. Руководство коллективом с 1970 года в течение 27 лет беспрерывно осуществляла Мария Стефановна Скуридина, талантливая ис-

полнительница, большой знаток местных обрядов и песен, мастерица прясть, вышивать, строгий ревнитель старины и народных традиций. Записи хора, сольное и ансамблевое пение М. С. Скуридиной представлены в антологии «Русский фольклор: голоса уходящего века», подготовленной В. Н. Никитиной¹.

При непосредственном руководстве М. С. Скуридиной Фощеватовский хор неоднократно принимал участие в музыкально-этнографических концертах, организованных Союзом композиторов СССР в Московской и Ленинградской консерваториях. Всесоюзной студией

грамзаписей «Мелодия» была выпущена пластинка «Народный хор села Фоцеватово Волоконовского района Белгородской области»². Кинообъединением «Экран» были сняты документальные фильмы: «Песни села Фоцеватово» (1975, режиссёр Ф. Слидовкер) и «Избятные песни» (1993, режиссёр Н. Ряполов). Песни фоцеватовцев часто транслировались по радио, заняв достойное место в репертуаре современных народно-певческих коллективов и творчестве профессиональных композиторов [5].

История изучения песенной традиции села Фоцеватово Волоконовского района связана с экспедиционным открытием, сделанным А. В. Рудневой в 1970 году. Учёным-фольклористом впервые были записаны свадебные песни, представившие современникам-музыковедам уникальную традицию двуххорного пения каноном свадебных песен. Как отмечала Руднева в аннотации к пластинке «Поют народные исполнители», подобного исполнения до сих пор нигде в России – ни в прошлом, ни теперь – не было зафиксировано³. Нотация такой двуххорной свадебной величальной песни «Ой, чей-то конь по улице проехал» в виде трёхголосной партитуры содержится в монографии «Курские танки и карагоды» Рудневой [7, с. 284–285].

Двумя годами позже в свет вышла знаменитая работа Е. В. Гиппиуса «Двенадцать русских народных песен в партитурных нотациях звукозаписи 1970–1973 годов» [2], в которой представлены четыре разножанровые песни села Фоцеватово. Нотации Гиппиуса отличались новаторским подходом, который впоследствии позволил исследователям по-иному взглянуть на многоголосный склад напевов. Песни, представленные в сборнике, нотированы с полным поэтическим текстом в двенадцатиканаль-

ных партитурах. В этой работе даётся описание уникального явления в русской народной исполнительской практике: «Песня имеет антифонный хоровой склад: она исполняется ансамблем, разделённым на две группы. Одна группа поёт начальный стих каждой строфы (по местной терминологии рассказывает или приказывает), другая – припев (по местной терминологии лелёкает). Но и мелодии стиха, и мелодии припева предшествует однородное вступление, вокализируемое на гласных “а-о-э-е”. Это вступление исполняется каждой группой до того, как закончила петь предыдущая группа. В результате разные части напева звучат у каждой из групп одновременно, контрапунктически сочетаясь в форме стретто. Обе разделённые группы голосов поют свою часть песни, варьируя напев в функционально однородной, но внутренне разнящейся хоровой фактуре, описанной выше» [2, с. 4].

Обобщающим трудом, всесторонне охарактеризовавшим самобытную традицию села, явилось научно-популярное издание «Песельники из села Фоцеватова» – серии «Народные певцы и музыканты» В. М. Щурова [9]. В живой, доступной и увлекательной форме автор представил уникальную разножанровую местную традицию, охарактеризовал личностные и исполнительские качества лидеров местного аутентичного коллектива, подкрепив расшифровками народных песен, выполненными молодой собирательницей, студенткой ГМПИ имени Гнессиных М. А. Горевой.

Долгое время считалось, что музыкальное наследие фоцеватовцев уже получило исчерпывающую характеристику в трудах отечественных исследователей. Однако, в 2001 году А. Н. Ивановым в сборнике «Русская свадьба», по записи 1982 года была размещена

многоканальная нотация двуххорной песни, исполненной в квартетном звукоряде «Мимо саду-винограду дорожка лежала» [8, с. 123–125]. Эта публикация поставила перед исследователями ряд вопросов принципиального характера, обусловленных особенностями взаимодействия ладового и многоголосного строения местных свадебных напевов.

Современные экспедиционные исследования песенной традиции села позволяют выделить следующие жанры музыкального фольклора:

- календарные (*колядки, щедровки, посевальные приговоры речевого склада – когда засевать ходят*);

- свадебные, среди которых отмечены песни как исполняющиеся в конкретный момент ритуала (на *пропой*, на *девишнике*, при расплетении косы, при выпечке каравая, при выкупе невесты, увозе невесты из дома, во время катания *молодых* и девушек по селу, при встрече *молодых*, повивании невесты, а также величальные песни – свашке, молодым, женатой паре, неженатому парню, вдвоцу и другие), так и незакрепленные за определённым обрядовым действием;

- колыбельные, в ряду которых отмечена баллада «о татарском полоне» («Ой, горе мое, гореваньце»);

- *скоморошные* – скорые песни, сопровождающиеся пляской («Ой, ниточка тоненькая», «Я в куме была», «У нас ныне да весёлы времена»). Особенность *фоцеватовских* плясовых *скоморошных* песен заключена, прежде всего, в их структуре, а именно – в отсутствии «алилешного» рефрена, столь характерного компонента для скорых песен южнорусского региона, сопровождающихся пляской. Стоит отметить, что диалектное название этого жанра, не встречается в близлежащих традициях;

- лирические, сезонно приуроченные к трудовой деятельности – *на полотье, на покосе*, к обряду «крещения и похорон кукушки»;

- лирические неприуроченные (*протяжные*);

- духовные стихи, псалмы, приурочиваемые, как правило, к великопостному периоду календарного года («Да на Ердане», «Шли-прошли две чернушечки») и похоронному ритуалу;

- страдания и частушки, исполняемые как *под язык*, так и под наигрыши на гармонии («Как я гляну на свекровью», «Маруся»). В данной традиции известны также специальные масленичные страдания («Да страдал я маслену»);

- инструментальные наигрыши, наиболее распространёнными среди которых являются плясовые, исполняемые на балалайке – «Матаня», «Семёновна», «Подружка», «Барыня», «Саратов». В селе Фоцеватово записаны своеобразные по напеву местные страдания под аккомпанемент ансамбля балалаек, получившие название «Дуся».

Календарные песни составляют отдельный пласт местной традиционной культуры. Собственно календарные напевы здесь озвучивают только святочный период. К ним относятся *колядки, щедровки, посевальные приговоры*. Остальные периоды (ранневесенний и весенне-летний) озвучиваются сезонно приуроченными напевами.

Напевы календарного цикла реализуются в узкообъёмных звукорядах. Зимний период озвучен *колядками*: «Коляда не перепёлка», «Шёл-прошёл месяц», *щедровкой* – «Молодой Иванушка». Особо следует отметить ритмическую организацию *колядок* и *щедровок*. Она типична для русских и украинских образцов, для которых характерна восьмивременная организация ритмического периода

с формулой стиха 3+4 в колядках и 4+4 и 5+5 – в щедровках. Число слогов в стихе может варьироваться.

Подобную организацию колядок обосновывает К. Квитка: «Число слогов, как видно из русских образцов, могло быть и меньшим при 8-временности музыкально-ритмической формы стиха. Такая ритмическая форма свойственна многим украинским щедровкам; кроме того, некоторые щедровки, сложенные стихом 5+5, допускают предположение о том, что первичная их форма была 4+4, так как в стихах содержатся слова и частицы, излишние для смысла, и может быть, принесённые позже в процессе усложнения ритмической формы» [6, с. 147–148].

Пример № 1

«Коляда»

Постовая песня «На Ердане» исполнялась во время Великого поста. Данный напев относится к жанровой группе духовных стихов, поскольку поэтические тексты имеют религиозную тематику. Музыкальный строй напева содержит средства художественной выразительности, типичные для календарных песен, характеризующихся женским исполнительским составом, узким диапазоном (терция с субсекундой и субквартой), напряжённым звучанием, использованием приёма резкого словообрыва. Ритмическая структура напева образована двумя периодами, сочетающимися со стихом силлабической структуры с формулой 4+4 и KE=ав.

Другой постовой напев «Шли-прошли две чернушечки» имеет силлабическую структуру стиха с формулой 5+5. В основе композиционного строения находятся две слоговые группы KET=ab/rr, с характерными припевными словами: «Аллилуя, аллилуй, Господи, помилуй!». Его ритмическую основу составляют два ритмических периода, охватывающих поэтический текст и припевные слова соответственно (пример № 2).

Пример № 2 «Шли-прошли две чернушечки»
(постовая песня)

Напев сезонно-приуроченной песни «Побывай» (пример № 3) имеет особую форму исполнения, которая восходит к архаичному антифонному пению. Такие песни-припевки исполнялись только двумя певицами.

Пример № 3

«Побувай» (покосная)

Таким образом, анализ напевов, озвучивающих праздники и обряды годового круга в селе Фоцеватово, указывает на наличие в них общих признаков: узкий исполнительский диапазон, силлабическая структура стиха, строгослоговая мелодика, гетерофонная форма многоголосия.

Традиционный свадебный обряд в Фоцеватово, как и в других регионах южной России, насыщен песнями, разнообразными по музыкальному строю, богатству земледельческой и природной символики, пейзажного зачина, красоты и гармонии человеческих взаимоотношений. Для них характерно использование мягкого «акающего» южнорусского говора («святюк», «калиновой», «расцвяли», «нявестушка», «ривнивая» и другие) Местный диалект придаёт удивительное своеобразие тексту песен: «пышол», «улиса», «пощаму», «отдавае», «купщики», «сядлае» и так далее.

Песни свадебного цикла могли иметь либо строгую приуроченность к определённым моментам обряда, либо исполняться в разные моменты свадебного действия. Точечно прикреплены песни, комментирующие и регламентирующие действия участников свадьбы. Например, при прощании невесты с подругами на девичнике исполняется песня «Перед сенями, сенями кукушка кукуя»; при расплетании косы – «Да не трубушки трубют»; при выпечке каравай – «Наш каравай у печь пошёл»; во время отъезда невесты на венчание – «Да съехала МARYЮШКА со двора»; при встрече молодых в доме жениха – «Сустрень, сустрень, мать-отец».

Как показывает анализ, музыкальное пространство свадебного ритуала села Фоцеватово по-своему уникальным образом организовано. Его специфику составляют двуххорные песни. Такое название данному виду исполнительства дали собиратели и исследователи музыкального фольклора, относя их к так называемым особым формам совместного пения (ОФСП). М. А. Енговатой были выделены три разновидности ОФСП. Рассматриваемые музыкальные тексты входят в группу ОФСП, основанных на

сочетании одинаковых напевов. К ним автор относит: «... плачевые каноны – свадебные и похоронные, совместное пение невесты и девушек на один напев сольного и группового причетов, совместное исполнение нескольких календарных песен одного жанра, поющих на один политекстовый напев, антифонно-каноническое исполнение календарных песен и прочее» [3, с. 68].

Свадебные песни – более сложные в вокально-исполнительском плане, поскольку имеют достаточно развитые и прихотливо варьируемые запевы, исполняются в грудном регистре узким звуком. Некоторые из них поются на один напев. Примером могут служить похвальная жениху, приехавшему за невестой «У ворот вереюшка» и «У Ягора за столом», которой величают молодых после венца, когда они идут за стол. Напев характеризуется оригинальной ритмикой, с обязательной пятидольностью отдельных построений.

О первой встрече молодой пары повествует величальная песня «Ой, за садом, да виноградом», окрашенная светлым лирическим тоном, которая выполняла функцию «припевания» жениха к невесте. Величальные песни – «Устилала калинушка два луга», «Ой, чей-то конь», «Зелёная сосёнушка» – поются канонем двумя хоровыми группами радостно, звонко и весело. «Лёгкие, почти незаметные переходы мелодии от одного хора к другому вызывает изумление слаженностью ансамбля. Полифоническое переплетение голосов-партий, игра мелодическими и ритмическими вариациями в разных голосах, свободное обращение с текстом, особенно в “лелёканы”, оставляют незабываемое впечатление», – пишет А. В. Руднева⁴.

Плясовые песни в селе Фоцеватово и прилегающих к нему деревнях назы-

вают «скоморошными». Полагаем, это обосновано поэтикой данного жанра, наполненного острой шуткой, иногда – ядовитой сатирой: «У нас были да весёлаи времена, нявестушка полюбила деверя. У деверя, да рывнивая жана, рывнивая шалудивая: не пуская мужа в гостюшки...» («У нас были да весёлы времена»); «На что ж было тонко прядь, на что ж было часто ткать? – Я у середу не прядывала, у четверг не загадывала, а у пятницу грех, грешно...» («Ой, ниточка тоненькая»).

Протяжные песни села Фощеватово Волоконовского района образуют немногочисленный пласт («Груша ты моя», «Сидела Катюшенька», «А я вырою черёмушку», «Несчастливая девушка» и другие). Их поэтическое содержание разнообразно – тема любви, размышления о нелёгкой женской доле, любование окружающей природой. В поэтике широко используются приёмы народной символики («А я вырою черёмушку»), образного параллелизма («Груша ты моя»).

В селе Фощеватово был записан и редкий для южнорусской территории балладный текст колыбельной песни (пример № 4), сюжетный мотив которой по происхождению связан с классической исторической песней «Про татарский полон».

Пример № 4 «Ой, горе моё, гореваньице»
(колыбельная песня)

Баллада «О татарском полоне» отмечена исследователями и собирателями музыкального фольклора в центральной и южной частях России, на Урале и Кавказе, Оренбуржье, Зауралье и в Сибири. На широких просторах южнорусской песенной традиции этот текст отмечен лишь в трёх локусах Белгородской области (село Подсереднее Алексеевского района, село Хмелевое Красненского района и село Фощеватово Волоконовского района).

Как видим, песенная традиция села Фощеватово Волоконовского района Белгородской области представлена обилием напевов, музыкальный стиль которых раскрывается в непосредственной связи с жанровым разнообразием песенного репертуара. В целом, музыкальное наследие фощеватовских песельников заметно контрастирует с близлежащими традициями жанровым и мелодико-интонационным содержанием, исполнительскими формами и своеобразными средствами художественной выразительности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Русский фольклор: Голоса уходящего века. Белгородское село Фощеватово. CD. Комплект из 2 пластинок / сост. и вступ. ст. В. Н. Никитиной. М.: МГК, 2013.

² Народный хор села Фощеватова Волоконовского района Белгородской области.

Руководитель М. С. Скуридина. М.: Мелодия, 1972. (33 Д 32256-7).

³ Там же.

⁴ Там же.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И. В. Изучение структурной организации одно- и многоголосного текста как проблема музыкальной науки // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2017. № 2. С. 110–117. DOI: 10.17674/1997-0854.2017.2.110-117.
2. Гиппиус Е. В. Двенадцать русских народных песен в партитурных нотациях звукозаписей 1970–1973 гг. / сост. Е. Гиппиус, А. Кабанов. М.: Музфонд, 1977. 160 с.
3. Енговатова М. А. Особые формы совместного пения в русской народной культуре // Мир традиционной музыкальной культуры: сб. тр. Вып. 174. М.: РАМ им. Гнесиных, 2008. С. 63–77.
4. Жиров М. С., Жирова О. Я., Хорошилова Е. Л. Стилевые особенности песенного фольклора Белгородско-Курского пограничья: локальный аспект // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2018. № 2. С. 82–96. DOI: 10.17674/1997-0854.2018.2.082-096.
5. Калистратов В. Ю. «То, что я должен сказать...»: избранные хоры / сост. С. А. Быканов. Белгород: Изд. БГЦМИ, 2007. 120 с.
6. Квитка К. В. Песни украинских зимних обрядовых празднеств // Избранные труды. В 2 т. Т. 1. М., 1971. С. 103–155.
7. Руднева А. В. Курские танки и карагоды / А. В. Руднева М.: Советский композитор, 1975. 310 с.
8. Русская свадьба. В 2 т. Т. 2. М.: Гос. республиканский центр русского фольклора, 2001. 504 с.
9. Щуров В. М. Песельники из села Фощеватова. М.: Советский композитор, 1989. 64 с.

Об авторах:

Жиров Михаил Семёнович, доктор педагогических наук, профессор кафедры искусства народного пения, Белгородский государственный институт искусств и культуры (308033, г. Белгород, Россия), **ORCID: 0000-0002-3774-915X**, ZhironvMS1951@mail.ru

Кузнецова Наталья Станиславовна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры искусства народного пения, Белгородский государственный институт искусств и культуры (308033, г. Белгород, Россия), **ORCID: 0000-0001-7611-6542**, natafolk@mail.ru

Жирова Ольга Яковлевна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры искусства народного пения, Белгородский государственный институт искусств и культуры (308033, г. Белгород, Россия), **ORCID: 0000-0002-5553-8815**, Zhirova_Olga_1951@mail.ru

Селюкова Татьяна Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры искусства народного пения, Белгородский государственный институт искусств и культуры (308033, г. Белгород, Россия), **ORCID: 0000-0002-5819-8609**, Taleks37@mail.ru

REFERENCES

1. Alekseeva I. V. Izuchenie strukturnoy organizatsii odno- i mnogogolosnogo teksta kak problema muzykal'noy nauki [The Study of Structural Organization of Monophonic and Polyphonic Musical Texts as an Issue of Musical Scholarship]. *Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship*. 2017. No. 2, pp.110–117. DOI: 10.17674/1997-0854.2017.2.110-117.
2. Gippius E. V. *Dvenadtsat' russkikh narodnykh pesen v partiturnykh notatsiyakh zvukozapisey 1970–1973 gg.* [Twelve Russian Folk Songs in the Musical Score Notations of Sound Recordings 1970–1973]. Ed. by E. Gippius, A. Kabanov. Moscow: Muzfond, 1977. 160 p.
3. Engovatova M. A. Osobyie formy sovmestnogo peniya v russkoy narodnoy kul'ture [Special Forms of Combined Singing in Russian Folk Culture]. *Mir traditsionnoy muzykal'noy kul'tury: sb. tr.* [The World of Traditional Musical Culture: Collection of Works]. Vol. 174. Moscow: Russian Gnesins' Academy of Music, 2008, pp. 63–77.
4. Zhiron M. S., Zhirona O. Ya., Khoroshilova E. L. Stilevyie osobennosti pesennogo fol'klora Belgorodsko-Kurskogo pogranich'ya: lokal'nyy aspekt [The Special Stylistic Features of the Song Folklore of the Belgorod-Kursk Border Region: A Local Aspect]. *Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship*. 2018. No. 2, pp. 82–96. DOI: 10.17674/1997-0854.2018.2.082-096.
5. Kalistratov V. Yu. «*To, chto ya dolzhen skazat'...*»: *izbrannye khory* [“What I Have to Say...”: Selected Choral Works]. Comp. by S. A. Bykanov. Belgorod: Publication of the Belgorod State Center for Musical Art, 2007. 120 p.
6. Kvitka K. V. *Pesni ukrainskikh zimnikh obryadovykh prazdnestv* [Ukrainian Ritual Songs of the Winter Festivities]. *Izbrannye Trudy. V 2 t. T. 1* [Selected Works: In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, 1971, pp.103–155.
7. Rudneva A. V. *Kurskie tanki i karagody* [Kursk Tanks and Karagodas]. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1975. 310 p.
8. *Russkaya svad'ba. V 2 t. T. 2* [The Russian Wedding: In 2 Vols. Vol. 2]. Moscow: State Republican Center of Russian Folklore, 2001. 504 p.
9. Shchurov V. M. *Pesel'niki iz sela Foshchevatova* [Songbooks from the Foshchevatovo Village]. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1989. 64 p.

About the authors:

Mikhail S. Zhiron, Dr.Sci. (Pedagogy), Professor at the Department of the Art of Folk Singing, Belgorod State Institute of Arts and Culture (308033, Belgorod, Russia)

ORCID: 0000-0002-3774-915X, ZhironMS1951@mail.ru

Natalia S. Kuznetsova, Ph.D. (Arts), Associate Professor at the Department of the Art of Folk Singing, Belgorod State Institute of Arts and Culture (308033, Belgorod, Russia),

ORCID: 0000-0001-7611-6542, natafolk@mail.ru

Olga Ya. Zhirona, Ph.D. (Pedagogy), Professor at the Department of the Art of Folk Singing, Belgorod State Institute of Arts and Culture (308033, Belgorod, Russia),

ORCID: 0000-0002-5553-8815, Zhirona_Olga_1951@mail.ru

Tatiana A. Selyukova, Ph.D. (Philosophy), Associate Professor at the Department of the Art of Folk Singing, Belgorod State Institute of Arts and Culture (308033, Belgorod, Russia), **ORCID: 0000-0002-5819-8609**, Taleks37@mail.ru

